Глава 3: Последствия возмездияПрошел час, а я всё ещё не добрался до дома. Рука ныла, ноги гудели, всё тело ломило. Всё из-за того мерзавца Ламдо, который приказал схватить меня и того бритоголового. Но моя месть ему свершилась, и я больше не желал иметь с ним ничего общего. Более того, я надеялся, что никогда больше не увижу его. (А ведь тот бритоголовый, хоть и мелкий, был членом подпольной организации. Неплохо, что он пропал после погони за мной?)Шагая по тёмным улицам, моя голова, наконец-то успокоившаяся, осознала неприятную истину. Нет, это было бы опасно, если бы я её не осознал. А раз я осознал, то мне ничего не оставалось, как изменить свои планы. По возвращении домой я соберу наследство матери и как можно лучше подготовлюсь к путешествию, немедленно покинув этот город. Пока что, если мне удастся скрыться в соседнем городе, я буду в безопасности. Я волочил за собой уставшие ноги, готовые в любой момент подвести меня, и ускорял шаг, ведь нужно было поскорее добраться до дома. — Эй, это скучно. Как долго мы должны здесь стоять? — — Пока не получим приказ об отступлении. Это мучительно. — Я услышал голоса, доносящиеся из-за угла. Осторожно маскируя свои шаги, я подошёл к углу и заглянул вперёд. Двое крепких бандитов, ничуть не похожих на обездоленных, стояли, перегородив путь, с фонарями в руках, и вели беседу.— Какие отличительные черты были у того парня, которого нам нужно поймать? — — По-моему, это был мальчик с длинной чёлкой, скрывающей глаза, с чёрными волосами. Говорят, у него красивое лицо. — — А!? Таких детей в трущобах бесчисленное множество... Хуже всего, если нам придется ловить каждого черноволосого ребёнка, который попадется нам в этой темноте, и переловить их всех. — — Ну, предположительно, если мы поймаем детей, не являющихся нашей целью, мы сможем продать их в рабство, так что это не будет пустой тратой сил, я думаю. — Как и ожидалось, они, вероятно, не знали о бритоголовом, так что, похоже, злобный парень по имени Ламдо был поставлен в качестве запасного варианта. И нет никаких сомнений, что парень, которого они ищут, - это я. Учитывая, что они поджидают меня на пути к отступлению, можно предположить, что местоположение моего дома несколько раскрыто. Одно дело, когда дети действуют в трущобах, но я живу в Базфельде, в относительно безопасном районе, недалеко от главной улицы. Если подумать, то легко понять, где я живу. Поэтому мне ничего не оставалось, как смириться с тем, что местоположение моего дома оказалось под угрозой. Впрочем, единственное, что они обо мне знают, - это то, что я черноволосый парень, и это хорошая новость. Когда я встретил Ламдо и остальных, у них не было никаких источников света, чтобы не привлекать внимания. Даже при лунном свете из-за облаков он не особенно яркий, поэтому в слабо освещенном месте даже человека с яркими каштановыми волосами можно принять за черноволосого. Наблюдатели должны учитывать возможность принять кого-то за черноволосого, а в таких условиях есть много детей, подходящих под это описание. Вероятно, они не станут обыскивать каждый уголок трущоб. Трущобы практически беззаконны, но в случае крупномасштабной операции к расследованию могут подключиться стражники из бдительного города. Для Ламдо и остальных, действовавших незаметно, это как раз та ситуация, которой они хотели бы избежать. Сейчас я нахожусь в центре трущоб, где-то между Базфельдом и центральным районом. Если я доберусь до Базфельда, то, скорее всего, некоторое время преследователей не будет. Даже если они расставят широкую сеть, чтобы поймать меня, дороги здесь сложные, так что где-то должны быть отверстия. Есть возможность прорваться, если прицелиться в эти отверстия. — Кстати, почему мы должны ловить именно этого парня? Не похоже, что парень, которого мы планировали продать, сбежал, верно? — — Это всего лишь слухи, но похоже, что господин Ламдо попал в опасную ситуацию из-за этого парня. — — Правда? Что он видел? — — Ты, тупица, не может быть, чтобы такой малый, как я, знал что-то подобное. Если бы я знал столько, сколько знаю, я бы здесь не дежурил с тобой! — — Ну, это правда. — Мне жаль похищенного ребенка, имени которого я даже не знаю, но я надеюсь, что они оставят меня в покое, поскольку я никому не скажу. Судя по разговорам подсобников, несомненно, есть и другие дети, которые, как и я, пришли сюда работать и были пойманы, хотя они и не связаны между собой. Чувство вины защемило в груди, но я тряхнул головой и переключил внимание.

Судя по тому, как все происходит, похоже, что не так уж много охранников серьезно относятся к наблюдению. Если я обойду вокруг с другой стороны, возможно, меня не найдут. Не знаю, сколько придется идти в обход, но надо торопиться. — Они тоже здесь... Они устроили довольно солидный розыск. Это хлопотно. — Я пытаюсь понять, смогу ли я пройти, избегая главных дорог и выбирая незаметные узкие тропинки, но пока что на каждой границе между центральным районом и районом Базфельд расставлены дозорные. Интересно, чего это они так осторожничают, когда речь идет о детях? — Это уже десятый. Если я не найду выход в ближайшее время, это будет плохо и по времени, и по выносливости. — Рядом с тем местом, где я победил бритоголового, дороги запутаны и похожи на лабиринты. Если не знать их, то можно заблудиться и не найти выход в течение целого дня, так что в этом плане есть некоторая свобода действий. Проблема заключается в моей выносливости. Благодаря опыту прошлой жизни я значительно умнее детей моего возраста, но, с другой стороны, это всё. Физически я обычный одиннадцатилетний подросток, примерно равный пятикласснику, поэтому, если моя выносливость иссякнет, я почувствую усталость и сонливость. Уже несомненная сонливость потихоньку начала грызть мои мысли. Хотя боль в руке не дает покоя, но если я буду слишком долго тянуть время, то могу рухнуть и заснуть где-нибудь по дороге. Если я засну беззащитным на обочине дороги в трущобах, то у меня не только заберут деньги, но и есть риск, что меня найдут. Кроме того, это приведет к значительной потере времени. Этого я хотел избежать любой ценой. — (Это место... кажется пустым. Неужели я наконец-то нашел золото?) — На первый взгляд, одиннадцатый путь не имеет никаких источников света и впереди исчезает во тьме. Чтобы пройти по этой тропинке, мне нужно пройти через узкий проход, достаточный только для одного ребенка, а сама тропинка достаточно широка для одного взрослого, так что не будет странным, если кто-то не заметит или сделает вид, что не заметил. Сердце колотилось в груди, словно птица в клетке. Я спешил, стараясь поскорее добраться до Базфельда, минуя скользкие булыжники и мусор, усеявший мостовую. Почти достигнув боковой улочки, я собирался свернуть на неё, как вдруг чья-то рука сжала мою руку, и я, ошеломленный, полетел ввысь, чтобы с глухим ударом рухнуть на землю. — Уф! — вырвалось у меня, когда я, прижатый к земле, наконец, осознал, что попал в плен. — Господи, как же я устал ждать. Хотя я и хотел подстраховаться... Заведённая за спину рука, жёсткая верёвка, знакомый голос сверху: — Ты, кажется, торопился, да? Слишком узкое поле зрения? Или, может, сонливость тебя подвела? — Я скрежетал зубами, понимая, что попал в ловушку, расставленную Ламдо. — Нет, дело не в этом. Я был невнимателен. Не понимаю, как мог не заметить ловушку, когда нашёл эту тропинку. Самонадеянность, что я справлюсь с любой ситуацией, опираясь на воспоминания из прошлой жизни, привела к этому... — Ярость и досада на собственную беспечность захлестнули меня. — (...Обвинения в свой адрес могут подождать. Сейчас мне нужно подумать, как выйти из этой ситуации. — "...Эй, парень. А как насчет того парня из Гада?" — ...Я не знаю, что случилось с ним после того, как я его стряхнул. Может, он где-то потерялся? Размышляя над неуместным именем "Гад" для этого бритоголового, я ответил на вопрос Ламдо. Я не мог рассказать о том, как отпихнул его, ведь это означало бы, что я столкнулся с ним позже. Не зная, что произошло, я не мог лгать. — Ну, вполне возможно, что даже этот идиот Гад был стряхнут, учитывая, что ты не сразу убежал, увидев нас, а наблюдал за нашими передвижениями, чтобы найти выход. — "Хватит уже. Я никому не скажу, что видел вас, так что отпустите меня, хорошо?"— Не задавай бессмысленных вопросов. Перед тем как сбежать, ты подслушал разговор Гада со мной, верно? С этого момента ты станешь рабом. — Я не был разочарован, поскольку спросил в крайнем случае, но не мог не вздохнуть, услышав подтверждение. — Эй, покажи мне свое лицо. — "Уф". — Как я и думал, у тебя симпатичное лицо. А это... Хахаха, радуйся, в зависимости от владельца, у тебя может быть хорошая жизнь. Я рад, что за тебя, похоже, дадут высокую цену. Как и было велено, я поднял лицо, и внезапный свет осветил его, заставляя меня рефлекторно сузить глаза. Ламдо откинул челку, заглянул мне в лицо, демонстрируя слегка удивленное выражение, а затем снисходительно ухмыльнулся. Я не знал, чему радуется Ламдо, но, вероятно, не тому, что

радовало меня. — А теперь быстрее вставай. Следуй за мной. — …Хорошо. Ламдо быстро связал мне руки веревкой и легонько пинком подтолкнул меня, побуждая встать. Это бесило, но я терпел, используя силу натяжения веревки Ламдо, чтобы помочь себе подняться. Если Ламдо собирался идти впереди меня, то он должен был хотя бы связать мне руки так, чтобы мне было не так тяжело идти. С такими мыслями я пошёл позади Ламдо.

http://tl.rulate.ru/book/93679/3149007